

М.В. Певцов

**Путешествие в Кашгарию и
Кунь-лунь**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.В. Певцов**
Путешествие в Кашгарию и Кунь-лунь / М.В. Певцов – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 372 с.

ISBN 978-5-458-54568-6

Предлагаемая книга представляет собой второе издание отчетного труда М.
В.Певцова о его путешествии по Кашгари и Кунь-Луню в 1889-1891 годах.

ISBN 978-5-458-54568-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

M. Thompson

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ПЕВЦОВ

Знакомство почти со всей географической и геологической литературой по Центральной Азии позволяет мне утверждать, что вклад русских ученых в изучение этой обширной области превышает вклад всех остальных исследователей в совокупности.

(Академик В. А. Обручев)*

Михаил Васильевич Певцов принадлежит к той замечательной плеяде русских путешественников-пионеров, которые во второй половине прошлого столетия заново открыли для науки огромные пространства азиатского материка от Хингана на востоке до Тибета на юге, Памира и Тянь-шаня на западе.

Именно во второй половине XIX века началось подлинно научное изучение стран Центральной Азии, о которых до того времени имелись лишь скудные и отрывочные сведения, зачастую сомнительные по своей достоверности.

«...до этого времени Центральная Азия составляла для географии страну, немногим лучше известную, чем внутренние части Африки, немногим лучше потому, что некоторый, хотя и очень смутный, свет вносили в земледение Внутренней Азии сказания о странствиях Марко Поло и других средневековых путешественников и китайские географические сочинения, переводу которых, толкованию и приурочиванию географическим картам знаменитые синологи, картографы и географы, как Абель-Ремюза, Клапрот, Гумбольдт и Риттер, посвящали целые годы» **.

Начало нового периода в географическом изучении Центральной Азии было положено П. П. Семеновым, совершившим в 1856—1857 годах свое знаменитое путешествие в Тянь-шань.

* В. А. Обручев. Вклад русских ученых в исследование Центральной Азии. Труды Второго Всесоюзного Географического съезда, т. I.

** В. А. Обручев. Краткий обзор экспедиций, снаряженных Русским географическим обществом для исследования материка Азии с 1846 по 1896 г. «Известия» Вост.-Сиб. отд. РГО, т. XXVII, 1897 г.

Результаты этого путешествия оказались замечательными во многих отношениях. Они впервые создали правильное научное представление о географии и геологии горной системы Тянь-шаня, опровергли господствовавшую тогда в европейской науке ошибочную теорию А. Гумбольдта о современном вулканизме и вулканическом происхождении высокогорной Азии и дали первые сведения о грандиозном оледенении Тянь-шаня.

Во-вторых, и что самое главное, в тяньшанском путешествии П. П. Семенов заложил основы новой тогда методики комплексных географических исследований. В этом отношении научные результаты экспедиции в Тянь-шань далеко переросли ее территориальные рамки и приобрели огромное общегеографическое значение. Они представляли собой первый практический пример комплексного исследования природы во всем ее многообразии с учетом строго закономерных связей взаимной зависимости всех ее элементов: климата, рельефа, животного и растительного мира и, наконец, изменяющей их человеческой деятельности.

Впоследствии, будучи вице-председателем Русского географического общества, П. П. Семенов-Тянь-Шанский передал свои идеи и методические принципы сотням русских географов, в том числе и плеяде пионеров-исследователей Центральной Азии—Пржевальскому, Потанину, Певцову, Обручеву, Козлову, Роборовскому и многим другим.

* *
*

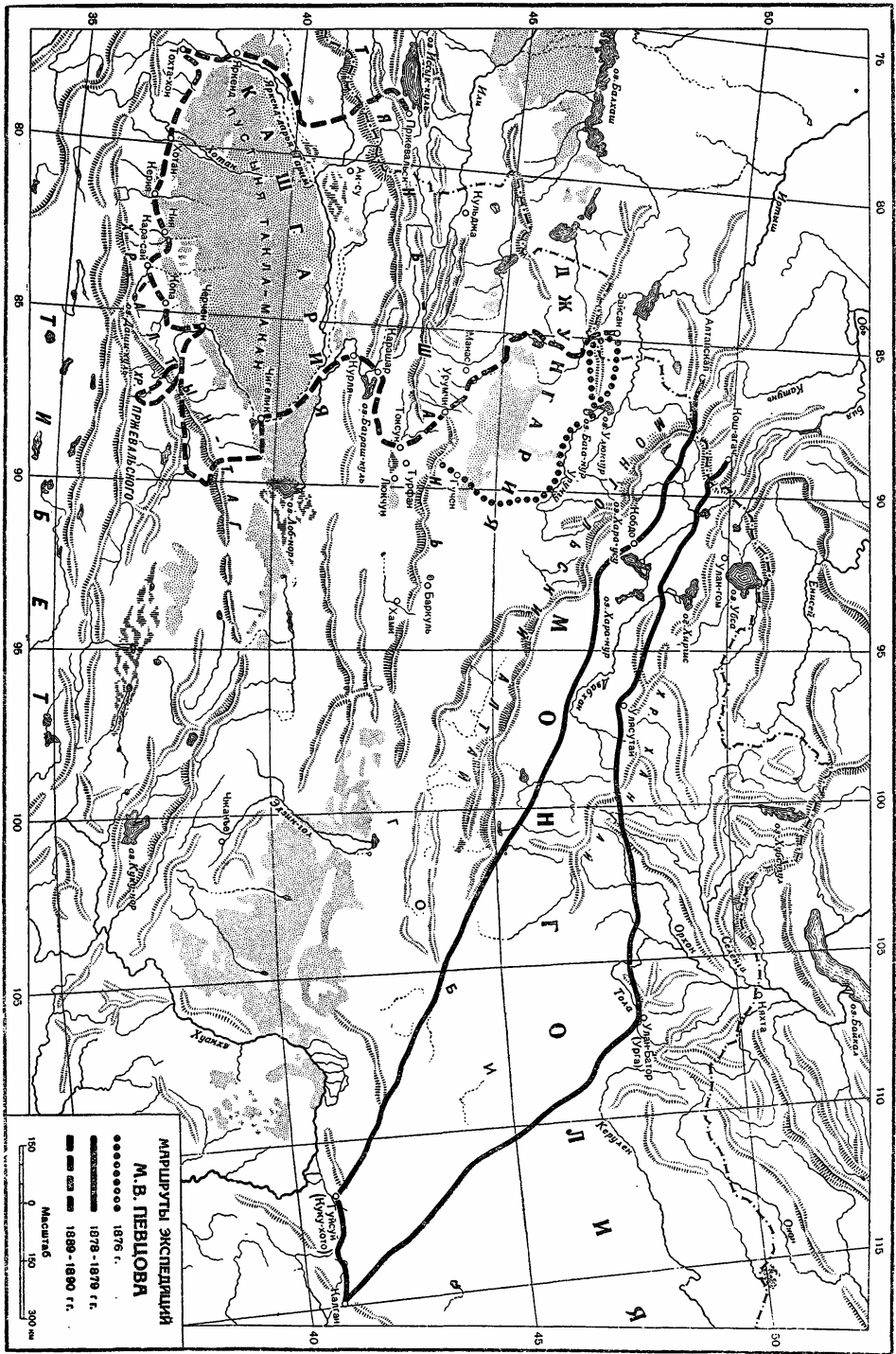
Вряд ли есть в истории русской географии имя, столь же популярное, как имя Николая Михайловича Пржевальского. Открытия и исследования, совершенные им с 1870 по 1885 год в Центральной Азии, особенно в Гоби, Цайдаме, Северном Тибете и области Куку-нор, создали целую эпоху в географической науке. Пятнадцатилетие исследовательской деятельности великого путешественника получило в жизни Русского географического общества название «периода экспедиций Н. М. Пржевальского».

Свыше девяти лет провел Н. М. Пржевальский непосредственно в пределах Центральной Азии. За это время он прошел более 30 000 километров и нанес эти пространства на карту. Его маршруты «...образуют целую сеть, широко раскинувшуюся между меридианами Пекина и Хотана и между параллелями Алтая и верховьев Голубой реки...»*. Шестьдесят три астрономических пункта, определенные Пржевальским, связывают его съемку с картами других частей земного шара. Двести тридцать одно барометрическое измерение обогатило науку новыми данными о рельефе Центральноазиатского нагорья. До настоящего времени сохраняют огромную научную ценность собранные Пржевальским коллекции растений и животных.

«Несмотря на все сделанное после Пржевальского, даже одни наблюдения четырех экспедиций под его начальством дали чрезвычайно важный и ценный материал для суждения о климате Центральной Азии»,— писал о климатических и метеорологических наблюдениях Пржевальского крупнейший русский климатолог А. И. Воейков.

Такова была в самых общих словах многогранная исследовательская деятельность Пржевальского; но этим не ограничиваются его за-

* А. И. Воейков. О климате Центральной Азии, 1895 г., стр. 239.

МАРШРУТЫ ЭКСПЕДИЦИЙ
М. Б. НЕВЛОВА

- 1876 г.
- 1878-1879 гг.
- 1889-1890 гг.

КАДАСТР

ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА И СЕВЕРНОЙ ОКРАИНЫ ТИБЕТСКОГО НАГОРЬЯ

составлена по сведениям, доставленным сведениям из астрономических наблюдений и экспедиции офицера С. С. Сивачева в 1889-90 годах

0 100 150 км
Масштаб

слуги перед географией — Пржевальскому принадлежат также и первые прекрасные образцы новой тогда литературной формы описания географических экспедиций.

Четыре тома сочинений великого путешественника, посвященных его исследованиям Центральной Азии, читаются с неослабевающим интересом от первой страницы до последней как специалистами-географами, так и читателями, не имеющими прямого отношения к этой науке. Подлинный литературный блеск изложения сочетается в книгах Пржевальского с предельной ясностью, точностью и высоким научным содержанием.

Сочинения Пржевальского многих заражали страстью к путешествиям в далекие и неисследованные страны, страстью к путешествиям не ради приключений, которые они таят, но для новых открытий и исследований, обогащающих человеческую науку и культуру. Таким исследованием Пржевальский посвятил свою жизнь, бывшую для сотен русских путешественников примером служения отечественной науке. В этом отношении характерны слова короткого некролога — «Люди подвига», написанного Антоном Павловичем Чеховым: «Понятно, чего ради Пржевальский лучшие годы своей жизни провел в Центральной Азии, понятен смысл тех опасностей и лишений, каким он подвергал себя, понятен весь ужас его смерти вдали от родины и его предсмертное желание продолжать свое дело после смерти: оживлять своей могилой пустыню. Читая его биографию, никто не спросит: зачем? почему? какой тут смысл? но всякий скажет: он прав»*.

О впечатлении, которое производили книги Пржевальского на его современников, ярко свидетельствует письмо, написанное путешественнику известным историком, основателем и редактором «Русской старины», М. И. Семевским: «От всей души благодарю Вас за наслаждение, какое доставило мне чтение Вашего «Третьего путешествия в Центральную Азию»... Я только что кончил чтение этого превосходного труда и под живым впечатлением восторга написал отзыв в «Русскую старину»...

Изложение сжато, просто, никаких вычурностей, ни слова лишнего, а между тем — ничего сухого, чет и тени той вялости, какую зачастую встречаешь в описаниях других путешественников. Необходимо будет сделать дешевое, популярное издание этой книги, в особенности для юношества. В заключение повторяю, я в восторге от Вашей книги. Давно, очень давно не читал ничего с таким удовольствием. Как прочел ее, и в моем воображении — вслед за Вами: от Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки**.

Именно эта притягательная сила и обаяние Пржевальского — путешественника и писателя, заставили нас остановиться на нем несколько подробнее в этой короткой статье о М. В. Певцове.

Есть все основания предполагать, что когда в 1876 году М. В. Певцов отправлялся в свою первую экспедицию, он наверняка уже читал отчетный труд Пржевальского о путешествии по Уссурийскому краю, а возможно и описание его первой центральноазиатской экспедиции; деятельность Певцова в последующих двух экспедициях проходила уже безусловно под значительным влиянием трудов Н. М. Пржевальского.

* А. П. Чехов. Полное собрание сочинений, т. XXIII, Петербург, 1918 г.

** Цит. по Л. С. Бергу. Всесоюзное географическое общество за 100 лет. 1947 г.

* *
*

Михаил Васильевич Певцов родился в Новгородской губернии в 1843 году. О детских годах и юности М. В. Певцова известно, к сожалению, очень немногое. Причиной тому большая скромность, столь характерная для Певцова, а отчасти, повидимому, и особый, несколько замкнутый, склад его характера.

М. В. Певцов относился к тому типу ученых, которые, безраздельно отдав себя любимому делу, менее всего думают о личной жизни и, естественно, того менее говорят о ней. В будущем, сделавшись крупным путешественником, Певцов в своих сочинениях очень редко и скупо пишет о лишениях и трудностях, которые ему лично приходилось переносить во время страннической жизни в экспедициях.

Может быть этими чертами характера М. В. Певцова и связанными с ними особенностями его сочинений объясняется и то, что в литературе мы находим лишь немногочисленные краткие и неполные сведения о личной жизни путешественника*.

Те немногие биографические сведения, которыми мы располагаем, свидетельствуют о том, что с раннего детства жизнь будущего путешественника складывалась тяжело.

В семь лет М. В. Певцов, оставшись сиротой, был взят на попечение родственником, бедным петербургским чиновником. Крайняя нужда, в которой жил в эти годы мальчик, не давала возможности получать систематического образования, но, обладая огромной жадной жаждой знаний, Певцов в течение нескольких лет посещал вольнослушателем гимназию. Позже, также в качестве вольнослушателя, он пытался прослушать курс в Петербургском университете. Однако через год тяжелое материальное положение заставило его перейти на военную службу и поступить в юнкерское училище.

Здесь очень скоро определились интересы шестнадцатилетнего юнкера: отлично успевая по всем предметам, Певцов особенно выделялся обширными и глубокими познаниями в истории, географии и математике.

Такое, не часто встречающееся, сочетание способностей к гуманитарным и к точным наукам сыграло большую роль в будущей деятельности М. В. Певцова. Его труды об исследованиях в Центральной Азии содержали как результаты многочисленных и очень точных астрономических, гипсометрических и правиметрических измерений, так и разносторонние географические и этнографические описания. Характерны в этом отношении также и оригинальные опыты по определению скорости распространения звука, проводившиеся М. В. Певцовым через 20 лет в горах северной окраины Тибета.

Интересные, но весьма краткие сведения о жизни и облике Певцова в это время находим мы в воспоминаниях его товарища по юнкерскому училищу. «...Певцов читал и объяснял нам уроки из историй и в то время сам увлекался страшно, а капитан Кронман, слушая его, нередко удивлялся обилию исторических фактов, которые приводил Певцов.

* В этой связи интересно отметить, что известен только один портрет (фотография) М. В. Певцова — одного из крупнейших исследователей Центральной Азии, умершего в начале нашего столетия.

Это был у нас в училище знаменитый историк и особенно математик, и неоднократно, по предложению капитана Ниловицкого, Певцов объяснял нам в младших классах уроки арифметики и алгебры.

Вообще из предметов, читавшихся в училище, математику, историю и географию Певцов знал превосходно...»*.

В этот же период у Певцова ярко проявляется определившая впоследствии его жизненный путь любовь к природе. Проводя отпускные дни в глухой деревне Новгородской губернии, он целыми неделями бродил по лесным тропкам с ружьем, удочкой и котелком. По словам самого путешественника, он уже тогда хотел приучить себя к лишениям, сопутствующим экспедициям в далекие и труднодоступные страны.

Здесь же в стенах училища проявилось еще одно качество характера будущего путешественника. Воспоминания современников его юности характеризуют Певцова как отличного товарища, готового всегда прийти на помощь другому и поделиться всем, чем он сам располагает. Это качество М. В. Певцов сохранил на всю жизнь, и можно думать, что оно также немало способствовало успеху его экспедиции. В этом отношении он отвечал требованиям, предъявлявшимся Н. М. Пржевальским к путешественнику, который, по его мнению, «должен иметь ровный покладистый характер, чем быстро приобретает расположение и дружбу своих спутников». Великий путешественник справедливо считал это важным залогом успеха далеких путешествий.

В 1862 году девятнадцатилетним юношей Певцов успешно окончил училище и был произведен в прапорщики.

Последующие почти пять лет прошли на службе в Томском полку.

Нам ничего неизвестно о жизни Певцова в это время, однако, можно с уверенностью предполагать, что и в полку его ни на минуту не покидали любовь к природе и стремление к знаниям. С 1867 года Певцов уже числится членом Русского географического общества, а в 1868 году ему удается оставить полк и поступить в Академию Генерального штаба.

Попав таким образом снова в Петербург, Певцов помимо занятий в Академии, с увлечением отдался изучению естественных наук, используя для этого библиотеку и музей Петербургского университета. В эти годы он в совершенстве научился препарировать зверей, птиц и рыб, изучил набивку чучел и хранение энтомологических и ботанических коллекций.

По свидетельству одного из сослуживцев, «пользуясь пребыванием в Петербурге, М. В. Певцов подготовлял из себя будущего путешественника и сознательно развивал все, что необходимо ученому натуралисту»**.

Будучи слушателем общего курса Академии, Певцов попрежнему более всего интересовался математическими науками. По собственному желанию он посещал лекции геодезического отделения и с успехом прошел курс геодезистов. Во время частых поездок в Пулковскую обсерваторию будущий путешественник детально изучил все существовавшие тогда приемы наблюдений небесных светил и применявшихся для этих наблюдений астрономические приборы.

* К. П. Ливад. М. В. Певцов и его путешествия. Юбилейный сборник Зап.-Сиб. отд. РГО, 1902 г.

** Там же.

В течение трех лет, после окончания в 1872 году Академии, Певцов продолжал службу в Семипалатинской области. Наконец-то он, петербургский житель, увидел известную ему до тех пор лишь по книгам своеобразную природу казахстанских степей и их полукочевое население. С увлечением Певцов отдался изучению языка и быта казахского народа. В эти же годы он усердно занимался арабским языком, изучением по многочисленным материалам истории Китая и делал со свойственной ему аккуратностью заметки, выписки, выборки из всего прочитанного.

* *

*

В 1875 году М. В. Певцова переводят в город Омск.

Более двенадцати лет прожил Певцов в этом городе; из него он отправлялся в свои экспедиции по Джунгарии и Монголии; в этом городе он принимал участие в учреждении, а потом и в деятельности Западно-Сибирского отдела Русского географического общества; здесь же в Омске проходила и недолгая педагогическая деятельность М. В. Певцова.

Вскоре по приезде М. В. Певцов был приглашен в Сибирскую военную гимназию преподавателем географии в средних классах. Об этом очень кратком периоде жизни Певцова сохранились воспоминания преподавателя гимназии Г. Е. Катанаева, который впоследствии так же, как и Певцов, был одним из учредителей и активных членов Западно-Сибирского отдела.

«Я исполнял тогда обязанности воспитателя и преподавателя географии в младших классах Сибирской военной гимназии,— пишет Катанаев,— а М. В. Певцов там же преподавал географию в средних классах. Помню скромную небольшую фигуру (тогда еще капитана Генерального штаба), аккуратно, незримо, если можно так выразиться, исчезавшего из гимназии по окончании занятий, без особого общения с остальными преподавателями и воспитателями гимназии.

Знаю, однако же, что, несмотря на такое краткое, строго определенное известными часами пребывание его в гимназии, он заставлял о себе говорить как учащихся, так и учащихся.

Говорили, что ученики «любят» и «слушают» его; что в преподавании его есть что-то такое, что побуждает их не только охотно готовить заданные им уроки по учебнику, но и читать вне уроков книжки, трактующие о явлениях природы, путешествиях, о физической географии, астрономии. Говорили, что Певцов не из поклонников преподавания по учебнику — «от сих до сих», и география для его учеников не отождествлялась с тою пощею книжкою в зеленых крышках, на которой написано — «начальный курс того-то, для учеников такого-то класса»*.

В связи с этим необходимо отметить, что для М. В. Певцова был вообще характерен творческий подход ко всякому делу, которым ему приходилось заниматься. Он не был «сторонником деятельности от сих до сих» не только как географ-преподаватель, но и в будущем как географ-путешественник. На заседании Ученого совета той же Сибирской гимназии Певцов, например, горячо защищал и добился принятия Советом новой программы курса отечествоведения, несмотря на то, что эта

* К. П. Ливде. М. В. Певцов и его путешествия. Юбилейный сборник Зап.-Сиб. отд. РГО, 1902 г.